

На правах рукописи

Пальчикова

Пальчикова Наталья Васильевна

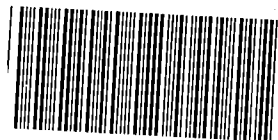
**Теоретические и практические проблемы доказывания
в стадии возбуждения уголовного дела**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

5 ДЕК 2013

Москва – 2013

005543194

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов
Бертовский Лев Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры МГЮА
имени О.Е. Кутафина,
Заслуженный юрист РФ
Орлов Юрий Кузьмич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника управления
Главного управления
международно-правового сотрудничества
Генеральной прокуратуры РФ,
государственный советник юстиции 3 класса
Горленко Сергей Владимирович

Ведущая организация – ГКОУ ВПО Российская таможенная академия

Защита диссертации состоится «26» декабря 2013 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного при ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 347.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Автореферат разослан «22» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Селезнева Н.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что проблемы доказывания теснейшим образом связаны с основным назначением всего уголовного судопроизводства, которым является, с одной стороны – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а с другой – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст.6 УПК РФ). В этой связи главным индикатором законности деятельности органов уголовной юстиции служит правильное применение норм материального и процессуального права, а не привлечение лица к уголовной ответственности в ущерб его конституционным правам и свободам. Подобный подход является отражением общей линии современного российского государства на гуманизацию уголовной политики, направленной на минимизацию карательных средств, применяемых, в том числе и в досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Доказывание традиционно рассматривается как стержень всей уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается многолетними специальными исследованиями общих его проблем, а также особенностями познания в отдельных стадиях производства по уголовному делу. Несмотря на наличие обширной библиографии вопроса, некоторые аспекты доказывания, в частности, его особенности в досудебном производстве вообще, и в стадии возбуждения уголовного дела – в частности, требуют дальнейшего осмысления. Необходимость теоретических и прикладных исследований особенностей познавательной деятельности на начальном этапе производства по уголовному делу, на наш взгляд, обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, социальная, политическая и экономическая стороны жизни российского общества находятся в состоянии постоянного динамического развития, с момента принятия УПК РФ в его раздел VII «Возбуждение уголовного дела» было внесено более 30 изменений. Отражением этих процессов развития в уголовно-процессуальном измерении является деятельность компетентных должностных лиц именно в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку она позволяет определить уровень защищенности личности от произвола

115

государственных органов и должностных лиц, степень фактической защиты личных и общественных интересов и, в конечном итоге, эффективность всей правоохранительной деятельности по пресечению и предотвращению посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Специфика деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, сопровождающаяся опасностью необоснованного применения мер принуждения к гражданам, вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства на начальном этапе, предполагает повышенное внимание к проблеме законности и обоснованности принятия решений, являющихся результатом познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В этой связи актуализируется вопрос о современных концептуальных основах доказывания на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства, которые позволили бы оптимальным образом учитывать частные и публичные интересы при производстве проверки поступившего заявления (сообщения) о преступлении.

Во-вторых, Федеральными законами от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ, от 6 июня 2007 г. N 90-ФЗ, от 2 декабря 2008 г. N 226-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ, от 20 марта 2011 г. N 39-ФЗ, от 6 декабря 2011 г. N 407-ФЗ, от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ, от 5 апреля 2013 г. N 54-ФЗ сформулированы принципиально новые механизмы обеспечения эффективности досудебного производства в целом, и стадии возбуждения уголовного дела – в частности. Была предпринята попытка реорганизовать деятельность органов расследования и прокуратуры, усилить судебный контроль над законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Перманентное реформирование уголовно-процессуального законодательства в части регламентации порядка проверки заявления (сообщения) о преступлении, полномочий прокурора по надзору за деятельностью компетентных должностных лиц, на наш взгляд, пока не достигло желаемого законодателем результата. Полагаем, что необходимость и достаточность введения указанных новелл, практика их применения в стадии возбуждения уголовного дела требуют критического научного осмысления.

В то же время статистические данные убедительно свидетельствуют о наличии многочисленных нарушений законности на этапе проверки сообщения о

преступлении. Так, по данным МВД РФ только в 2010 г. было отменено 73846 постановлений органов внутренних дел об отказе в возбуждении уголовного дела, поступило 17843 обращения граждан и организаций по фактам неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел при приеме, регистрации и проверке сообщений (заявлений) о преступлениях, из них подтвердилось 9124 обращения. За 12 месяцев 2010 года к дисциплинарной ответственности привлечено 33653 сотрудника, допустивших правонарушения указанной категории, в том числе 8027 – за незаконный или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, 11127 – за нарушение порядка и сроков рассмотрения сообщений о преступлении¹. Такое неудовлетворительное состояние правоприменительной деятельности требует не только тщательного анализа причин и условий, способствующих появлению большого количества нарушений норм уголовно-процессуального закона, но и выработки рекомендаций по совершенствованию деятельности органов дознания и следствия в стадии возбуждения уголовного дела.

И, наконец, в-третьих, в последние годы наблюдается тенденция устойчивого роста преступности. Так, в январе - декабре 2012 года органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6% больше, чем за двенадцать месяцев 2011 года. Почти по каждому четырнадцатому сообщению (7,1%) принято решение о возбуждении уголовного дела. В январе – сентябре 2013 года органами внутренних дел рассмотрено уже 21,01 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 7,0% больше чем за девять месяцев 2012 года. Почти по каждому шестнадцатому сообщению (6,3%) принято решение о возбуждении уголовного дела².

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена: изменениями, произошедшими в общественно-политической и экономической жизни российского общества; динамическим развитием уголовно-процессуального законодательства, в том числе и в части регламентации порядка

¹ См.: *Драгунов Ю.* Департамент собственной безопасности МВД России продолжает вести работу по очищению рядов органов внутренних дел // Российская газета. – 15 февраля. – 2011 г.

² Сведения о состоянии работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за январь-декабрь 2012 года, за январь-сентябрь 2013 года. Сводный отчет ГИЦ МВД РФ по Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела; недостаточной теоретической разработкой проблем доказывания на начальном этапе уголовного судопроизводства; серьезными ошибками, встречающимися в следственно-судебной практике при защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства в связи с проверкой заявления (сообщения) о преступлении.

Степень научной разработанности темы. К проблемам доказывания обращались многие видные ученые-процессуалисты, что вполне закономерно, поскольку рассматриваемая тема многоаспектна и интегрирует в себе подавляющее большинство проблем уголовно-процессуальной теории и практики.

Огромный вклад в развитие теории доказательств внесли В.Б. Алексеев, Н.С. Алексеев, В.Д. Арсеньев, В.А. Банин, Р.С. Белкин, Д.И. Бедняков, Л.В. Бертовский, В.П. Божьев, Н.А. Власова, С.А. Голунский, Г.Ф. Горский, М.М. Гродзинский, В.Н. Григорьев, А.П. Гуляев, А.А. Давлетов, В.Я. Дорохов, З.З. Зинатуллин, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, Ю.В. Кореневский, А.Н. Копьева, Н.П. Кузнецов, С.В. Курылев, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, А.А. Леви, П.А. Lupинская, В.Н. Махов, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, М.М. Михеенко, Я.О. Мотовиловкер, В.В. Новик, Ю.К. Орлов, Н.Е. Павлов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, Е.В. Селина, П.П. Сердюков, А.Г. Стовповой, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, А.А. Хмыров, А.А. Чувилев, М.П. Шаламов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб и другие.

Однако монографические исследования, охватывающие общие или отдельные проблемы доказывания в своем большинстве проводились хотя и после вступления в силу ныне действующего УПК РФ, но без учета внесенных в него многочисленных изменений и дополнений, в том числе и в части реорганизации порядка возбуждения уголовных дел, а также перераспределения контрольно-надзорных функций между различными органами уголовной юстиции. К их числу можно отнести работы В.В. Аксенова, Л.В. Березиной, А.В. Капранова, Р.В. Костенко, О.В. Левченко. На сегодняшний день доктринального осмысления требуют вопросы, касающиеся гносеологической сущности доказывания и его специфики в стадии возбуждения уголовного дела, предмета и пределов уголовно-процессуального познания, соотношения прокурорского надзора и судебного контроля как гарантий

законности соблюдения процессуальной формы доказывания и принятия решений на начальном этапе уголовного судопроизводства, которые не раскрываются ни в нормах УПК РФ, ни – в достаточной степени – в современных исследованиях.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела, а также контрольно-надзорной деятельности по проверке законности действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих проверку поступившего заявления (сообщения) о преступлении.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок деятельности компетентных органов и должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, эффективность их применения при обеспечении защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе гносеологических основ познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, выявлении специфики осуществления доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, формулировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Указанная цель предопределила постановку следующих **задач**:

- раскрыть гносеологическую сущность уголовно-процессуального доказывания как вида юридического познания;
- выявить особенности познавательной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства;
- дать характеристику отдельных элементов доказывания (формирования, проверки и оценки доказательств);
- проанализировать специфику предмета, пределов и средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела;
- определить круг полномочий прокурора и суда по осуществлению контрольно-надзорных функций на первом этапе уголовного судопроизводства;
- выработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методология и методика исследования. Методологической базой исследования является диалектический метод научного познания, а также основанные на нем общенаучные и специальные познавательные методы: исторический, логический, статистический, социологический и другие частные методы научно-познавательной деятельности.

Так, например, в параграфе «Гносеологические основы доказывания как вида познавательной деятельности» использовались такие методы научного познания, как - метод перехода от общего к частному, формально-юридический, исторический и сравнительно-правовой; в параграфе «Проблемы целеполагания в доктрине уголовно-процессуального доказывания» использовались - исторический, сравнительно-правовой, формальный методы научного познания; в параграфе «Специфика уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела» применялся статистический метод исследования, путём анкетирования сотрудников правоохранительных органов; в параграфе «Система средств уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела» использовался социологический метод исследования.

В процессе написания всего диссертационного исследования широко использовался логический метод, позволяющий осмыслить исследуемые проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела, сформировать цели, поставить задачи, собрать и проанализировать использованную информацию, после чего обосновать и принять наиболее рациональное решение в письменной форме.

Нормативная база исследования состоит из нормативно-правовых актов различного уровня. К ним относятся: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство РФ и др.

Кроме того, в работе использован анализ утративших силу законодательных актов России, научных трудов отечественных ученых, публикаций в периодической печати, анализ следственной и судебной практики.

Эмпирическая база исследования. В диссертационном исследовании использовалась практика работы Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Применялись уже зарекомендовавшие себя методы, а именно анкетирование, ин-

тервьюирование, обобщение материалов уголовных дел с 2005 по 2013 г. г., которые позволили установить проблемы реализации отдельных законодательных положений.

По специально разработанным анкетам проведено анкетирование и интервьюирование 47 следователей СК РФ и дознавателей МВД РФ, 26 прокуроров различных уровней (городских и районных), 18 федеральных судей судов общей юрисдикции (районных и мировых судов) и 28 адвокатов.

Использовались статистические данные, предоставленные Главным управлением процессуального контроля Следственного комитета РФ.

Изучены материалы 118 уголовных дел, рассмотренных судами Воронежской, Липецкой, Курской, Белгородской областей Центрального Федерального округа, а также 71 материала об отказе в возбуждении уголовного дела за период с 2008 по 2013 годы.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в комплексном подходе к изучению общих теоретических проблем доказывания и особенностей его осуществления в стадии возбуждения уголовного дела в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и с учетом основных тенденций его развития. В диссертации дается анализ правовых идей, заложенных в Федеральных законах от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ, от 6 июня 2007 г. N 90-ФЗ, от 2 декабря 2008 г. N 226-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. N 404-ФЗ, от 20 марта 2011 г. N 39-ФЗ, от 6 декабря 2011 г. N 407-ФЗ, от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ, от 5 апреля 2013 г. N 54-ФЗ обосновываются новые теоретические положения, дополняющие существующую доктрину уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела; вносятся предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального права и практики их применения.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие доказывания с гносеологической точки зрения представляет собой вид юридического познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемого уполномоченными субъектами в определенной уголовно-процессуальном законом форме. Обосновывается тезис об идентичности понятий «уголовно-процессуальное познание» и «доказывание».

2. Уголовно-процессуальное познание в стадии возбуждения уголовного де-

ла обладает спецификой, характерной для ускоренных (упрощенных) форм дифференциации судопроизводства, которая проявляется в следующем: 1) в ограничении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию и обусловленных спецификой задач стадии возбуждения уголовного дела; 2) в сравнительно коротком временном промежутке, в течение которого осуществляется познавательная деятельность; 3) в круге субъектов доказывания, в числе которых должностные лица, представляющие сторону обвинения; 4) в законодательном ограничении средств доказывания.

3. Предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела составляет установление: наличия или отсутствия в проверяемом событии признаков преступления; а также обстоятельств, исключающих производство по делу.

4. Анализ содержания элементов процесса доказывания позволяет утверждать, что его начальный этап – это сложная мыслительно – практическая деятельность компетентного субъекта по выявлению носителей искомой информации, восприятию, ее получению и преобразованию в надлежащую процессуальную форму, который предлагается обозначать как формирование доказательств.

5. Авторская классификация способов формирования доказательств, в соответствии с которой, выделяются: 1) активное формирование доказательств, осуществляемое должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу; 2) представление предметов и документов, имеющих значение для дела, осуществляемое иными субъектами доказывания.

Представление доказательств защитником нуждается в дополнительных гарантиях, поскольку собственно формирование доказательств осуществляется в этом случае должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу. В качестве таковых предлагается рассматривать законодательное закрепление обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, приобщать представленные защитником предметы и документы в качестве доказательств, а также удовлетворять его ходатайство о производстве следственных действий для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

6. Судебный контроль рассматривается как гарантия соблюдения уголовно-процессуальной формы познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В порядке ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы: 1) решения, принимаемые по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении (отказ в

приеме сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица); 2) действия (бездействие) должностного лица, проводящего проверку (нарушение сроков производства проверки, установленных ст. 144 УПК РФ; ограничение конституционных прав граждан в ходе осуществления процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении).

7. Предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части регламентации порядка уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, направленные, с одной стороны, на создание дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства в связи с проверкой заявления (сообщения) о преступлении, с другой - на оптимизацию процедуры такой проверки с целью повышения эффективности доказательственной деятельности компетентных должностных лиц и органов:

а) о внесении изменений в статью 85 УПК РФ, в части наименования первого этапа процесса доказывания, изложив ее в следующей редакции: «Доказывание состоит в формировании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»;

б) о внесении изменений в наименование статьи 86 УПК РФ, а также об уточнении способов формирования доказательств и уточнения круга субъектов доказывания, посредством изложения статьи 86 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 86. Формирование доказательств

1. Формирование доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий и зимовок, начальниками российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец,

гражданский ответчик и их представители вправе представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 настоящего Кодекса.

3. Защитник вправе участвовать в доказывании путем:

1) представления предметов и документов,

2) опроса лиц с их согласия

3) собирания сведений, имеющих значение для уголовного дела, в том числе путем запроса справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы и их копии.

Представленные защитником предметы, документы и иные сведения, имеющие значение для дела, признаются доказательствами в порядке, предусмотренном частью второй статьи 159 настоящего Кодекса).

в) об уточнении способов формирования доказательств, посредством:

- дополнения части второй статьи 159 УПК РФ абзацем следующего содержания: «Ходатайство защитника о производстве следственных действий для установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса, подлежит обязательному удовлетворению»;

г) о дополнении перечня поводов к возбуждению уголовного дела, содержащихся в части первой статьи 140 УПК РФ рапортом о результатах оперативно-розыскной деятельности, изложив её в следующей редакции: «1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; 5) рапорт о результатах оперативно-розыскной деятельности.»

д) об уточнении редакции части седьмой статьи 141 УПК РФ с указанием на возможность вынесения постановления об оставлении анонимного заявления без рассмотрения, за исключением анонимных сообщений, содержащих данные о при-

знаках совершенного или готовящегося террористического акта, которые подлежат незамедлительной проверке, изложив её в следующей редакции: «При поступлении анонимного заявления дознаватель, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа выносят постановление об оставлении заявления без рассмотрения за исключением анонимных сообщений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, которые подлежат незамедлительной проверке».

е) о регламентации полномочий капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации по поступившему сообщению о преступлении посредством внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующих изменений:

- в статье 40 часть третью исключить

- дополнить главу 6 статьей 41¹ следующего содержания:

«Статья 41¹. Капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации

1. Капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании - по преступлениям, совершённым на данных судах; руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса - по преступлениям, совершённым

ным по месту нахождения данных партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз; главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по преступлениям, совершённым в пределах территорий данных представительств и учреждений, уполномочены:

1) проводить проверку сообщения о преступлении в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принимать по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса;

2) самостоятельно выполнять неотложные следственные действия;

3) осуществлять иные, предусмотренных настоящим Кодексом полномочия.

2. Капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса; главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и провести неотложные следственные действия, обладая при этом полномочиями дознавателя.»

- в статье 74 часть первую изложить в следующей редакции:

«Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.»

- в статье 144 часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Дознаватель, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники рос-

сийских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

1.1. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

1.2. Капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов.

1.3. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

1.4. Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.»

- в статье 145 часть первую дополнить частью первой .2 следующего содержания:

«1.2 По результатам рассмотрения сообщения о преступлении капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации принимают одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела.»

- в статье 148:

а) часть первую, изложить в следующей редакции:

«1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица.»

б) дополнить частью четвёртой .1 следующего содержания:

«4.1. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий и зимовок, начальниками российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации направляется заявителю и передаётся прокурору при появлении для этого реальной возможности. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.»

- в статье 125:

а) в части первой помимо положений о регламентации полномочий капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации вносим предложения об уточнении территориальной подсудности жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела путем указания в части первой статьи 125 УПК РФ на возможность их подачи в районный суд по месту рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении, изложив её в следующей редакции:

«1. Постановления дознавателя, капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в районный суд по месту рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении, а также по месту производства предварительного расследования. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.»

б) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.»

в) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса.»

- статью 149 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, указанных в части первой статьи 40 настоящего Кодекса, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, производят неотложные следственные действия и незамедлительно при появлении для этого реальной возможности передают уголовное дело прокурору.»

е) о регламентации круга лиц, в отношении которых может быть проведено освидетельствование в стадии возбуждения уголовного дела путем внесения в часть первую статьи 179 УПК РФ положения следующего содержания: «В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может проводиться до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя; лица, явившегося с повинной; лица,

в отношении которого проводится проверка на предмет его причастности к совершению преступления, а также лица, интересы которого представляет заявитель, являющийся его законным представителем».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение работы заключается в комплексном и системном исследовании сущности и содержания уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела с позиций гносеологии, общей теории права, философии права, конституционного права и уголовно-процессуального права. Выводы и рекомендации, сформулированные по результатам диссертационного исследования, могут быть использованы в дальнейших научных трудах, посвященных общим и частным проблемам доказывания в уголовном процессе.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности реализации содержащихся в нем предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ и практики его применения органами предварительного расследования и судами. Сформулированные в рамках проведенного исследования положения могут быть использованы в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов для студентов юридических учебных заведений, а также слушателей различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и практические рекомендации излагались автором в выступлениях на семи конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (Воронеж, 2002 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС» (Воронеж, 2008 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Техника и безопасность объектов УИС-2008» (Воронеж, 2008 г.); Открытая всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС» (Воронеж, 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках празднования 50-летия преставления святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Актуальные биоэтические и правовые вопросы современного здравоохранения» (Тамбов, 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Техника и

безопасность объектов уголовно-исполнительной системы – 2011» (Воронеж, 2011 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС» (Воронеж, 2012 г.)

Основные теоретические положения диссертационного исследования, составляющие содержание работы, изложены в тринадцати научных публикациях, в том числе трех статьях в журналах, рекомендованных ВАК для публикаций положений диссертационных исследований.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, раскрываются теоретическая, нормативно-правовая, эмпирическая основы исследования, характеризуется его методология и научная новизна, приводятся данные об апробации полученных результатов, формулируются выносимые на защиту основные положения.

Первая глава «Общая характеристика сущности и содержания уголовно-процессуального доказывания» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Гносеологические основы доказывания как вида познавательной деятельности» посвящен анализу философской и юридической природы познания, его общих закономерностей. Исследуя специфические черты познавательной деятельности, обусловленные ее нормативной урегулированностью в области права, диссертант приходит к выводу, что уголовно-процессуальное доказывание является разновидностью юридического познания, поскольку обладает всеми присущими последнему признаками, в числе которых: ограничение числа фактов, подлежащих познанию, лишь установлением перечня существенных обстоятельств уголовного дела, т.е. предметом доказывания; четкая законодательная регламентация круга субъектов, уполномоченных осуществлять познавательную деятельность; осуществление познавательной деятельности в рамках уголовно-процессуальной формы, требования которой распространяются на все действия и решения субъектов доказывания.

Анализ соотношения понятий «уголовно-процессуальное познание» и «доказывание» позволил утверждать, что они тождественны по содержанию и могут рассматриваться как синонимичные. При этом с гносеологической точки зрения их сущность детерминирована как познание обстоятельств уголовного дела, осуществляемое уполномоченными субъектами в определенной уголовно-процессуальной форме.

Второй параграф «Проблемы целеполагания в доктрине уголовно-процессуального доказывания» посвящен вопросам установления конечного познавательного результата мыслительной и практической деятельности уполномоченных субъектов уголовного судопроизводства. Диссертант анализирует имеющиеся в доктрине советского, постсоветского и современного периодов развития доказательственного права концепции целеполагания, и их соотношение с состязательной формой уголовного процесса.

Истина с точки зрения теории познания понимается как соответствие знаний о преступлении, тому, что имело место в действительности. Философская составляющая категории «истина», независимо того, как понимается ее характер (относительная, процессуальная либо конвенциональная) остается неизменной и исходит из тезиса о принципиальной познаваемости событий и явлений, что ни в коей мере не противоречит состязательной форме уголовного судопроизводства. Кроме того, содержание принципа состязательности как разграничения двух процессуальных функций при исполнении судом роли арбитра в споре сторон не противоречит требованию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, которое является предпосылкой установления объективной истины. На должностных лиц, осуществляющих функцию уголовного преследования, возлагается обязанность собирать не только доказательства, уличающие лицо в совершении преступления, но и иные, входящие в предмет доказывания. Полагаем, также, что суд не находится в роли пассивного арбитра, а является активным участником процесса доказывания, что подтверждается требованиями, закрепленными в ч. 4 ст. 302 УПК РФ и ст. 380 УПК РФ о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен соответствовать фактическим обстоятельствам уголовного дела. Таким образом, состязательность уголовного судопроизводства не только не препятствует

достижению объективной истины по делу, но и является средством достоверного установления фактических обстоятельств совершенного преступления.

В основе целеполагания в доказывании должна лежать идея паритетного сочетания содержательных и формальных начал. Такой подход позволяет учитывать, как материальную, так и процессуальную стороны доказательственной деятельности. Доктринальное противопоставление объективной истины иным ее формам (конвенциональной, юридической, процессуальной) не соответствует современным законодательным реалиям. На наш взгляд, методологической основой целеполагания в уголовно-процессуальном доказывании является именно объективная истина, с учетом бинарности данного положения для тех случаев, когда законодатель исключает возможность ее установления, отдавая предпочтение формальной истине.

В третьем параграфе «Содержание уголовно-процессуального доказывания» последовательно анализируются этапы процесса доказывания: формирование, проверка и оценка доказательств. При этом доказывание рассматривается как логическое единство мыслительной и практической деятельности познающего субъекта, все внутренние элементы которой тесно взаимосвязаны, что исключает стадийное структурирование содержания уголовно-процессуального познания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, содержит терминологическую неточность в определении структуры доказывания, определяя начальный его элемент как «собрание доказательств» (ст.ст. 85, 86 УПК РФ). В этой связи с учетом сложности начального этапа доказывания предлагается ввести в лексикон законодателя доктринально устоявшийся термин - «формирование доказательств», под которым понимается мыслительно-практическая деятельность компетентного субъекта доказывания по выявлению носителей искомой информации, восприятию, ее получению и преобразованию в надлежащую процессуальную форму.

В зависимости от субъекта доказывания способы формирования доказательств можно разделить на две группы – активное формирование доказательств, осуществляемое должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу; представление предметов и документов, имеющих значение для дела, осуще-

ствляемое иными субъектами доказывания. Второй способ формирования доказательств имеет ряд особенностей: 1) реализация соответствующего права предоставлена лицам, имеющим интерес в исходе уголовного дела; 2) указанный способ является пассивной формой формирования доказательств, поскольку признать представленные участниками процесса предметы и документы доказательствами может лишь должностное лицо, ведущее производство по делу, и только в том случае, если убедится в их относимости к обстоятельствам дела; 3) объект доказательственной деятельности заинтересованных лиц законодательно ограничен предоставлением письменных документов и предметов; 4) формой фиксации факта представления соответствующих объектов является специальный процессуальный акт, который мы предлагаем назвать «протокол представления предметов (документов) для приобщения их к делу в качестве доказательств»; 5) сбор информации, имеющей значение для уголовного дела, защитником может быть детерминировано как иной вид юридического познания и в этой части сравнимо с непроцессуальной информацией, получаемой в результате оперативно-розыскной деятельности, соответственно, придание полученным сведениям процессуальной формы, т.е. собственно формирование доказательств осуществляется в этом случае должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Дополнительной гарантией реализации права на защиту в условиях состязательной формы судопроизводства, на наш взгляд, является законодательное закрепление обязанности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, приобщать представленные защитником предметы и документы в качестве доказательств, а также удовлетворять его ходатайство о производстве следственных действий для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В четвертом параграфе «Специфика уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела» исследованы и систематизированы особенности познавательной деятельности, осуществляемой в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, и обоснован вывод о том, что она подчинена общим гносеологическим закономерностям и может быть определена как доказывание с учетом специфических особенностей предмета, субъектного состава, средств и сроков, обусловленных дифференциацией уголовно-процессуальной формы.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в началь-

ной стадии уголовного процесса должны быть установлены обстоятельства: влекущие за собой возбуждение уголовного дела; исключающие производство по уголовному делу; являющиеся основаниями передачи сообщения о преступлении по подследственности либо в суд, т.е. совокупность фактов, подлежащих установлению для правильного разрешения заявления (сообщения) о преступлении. Не вызывает сомнений, что все перечисленные обстоятельства имеют процессуальный характер и напрямую коррелируют с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК РФ. Следовательно, специфика предмета доказывания в стадии возбуждения уголовного дела заключается лишь в объеме обстоятельств, подлежащих установлению.

Мыслительно-практическая деятельность в рамках проверки поступившего заявления (сообщения) о преступлении осуществляется только компетентными должностными лицами – дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, что напрямую связано с их обязанностью в каждом случае обнаружения признаков преступления принять меры к установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). В строго определенных законом случаях в качестве познающего субъекта выступает потерпевший, который в силу ч. 1 ст. 318 УПК РФ, выступая инициатором производства по уголовным делам частного обвинения, самостоятельно осуществляет доказывание обстоятельств дела.

Кроме того, в данном параграфе исследованы полномочия капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удалённых от мест расположения органов дознания, глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, которые в соответствии с нормами УПК РФ являются субъектами мыслительно - практической деятельности.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы познания в стадии возбуждения уголовного дела проявляется также в сравнительно коротком временном промежутке, в течение которого осуществляется соответствующая деятельность (срок предварительной проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток со дня его поступления, может быть продлен до 10 суток руководителем следственно-

го органа либо начальником органа дознания, а в исключительных случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 144, прокурором или руководителем следственного органа – до 30 суток), а также в ограниченном круге средств доказывания, состоящих в производстве лишь нескольких и иных процессуальных действий.

Вторая глава «Проблемы правового регулирования доказывания в стадии возбуждения уголовного дела» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Особенности предмета и пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела» исследован круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе проверки поступившего заявления (сообщения) о преступлении.

В предмет доказывания на начальном этапе уголовного судопроизводства включаются: 1) материальная составляющая основания возбуждения уголовного дела, т.е. такие признаки преступления как общественная опасность и противоправность, которая предполагает установление объекта, объективной стороны, а в случаях, предусмотренных законом – субъекта преступления; 2) процессуальная составляющая основания возбуждения уголовного дела, т.е. достаточные данные, указывающие на обозначенные выше признаки преступления; 3) обстоятельства, исключающие производство по делу, которые, применительно к стадии возбуждения уголовного дела, могут быть классифицированы на три группы: обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии легального повода к возбуждению уголовного дела; обстоятельства, указывающие на отсутствие основания к возбуждению уголовного дела; обстоятельства, свидетельствующие о невозможности дальнейшего производства по уголовному делу.

Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела представляют собой границы познавательной деятельности компетентных должностных лиц, определяемые моментом, когда с необходимой для данного этапа доказывания степенью надежности установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Они находятся в прямой зависимости от вида принимаемого процессуального решения в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. Так, при принятии решения о возбуждении уголовного дела речь идет о вероятном знании о наличии в деянии признаков преступления, в то время как при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела объем доказательственного материала дол-

жен обеспечивать достоверное знание о наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Второй параграф «Система средств уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела» посвящен анализу совокупности приемов и способов получения сведений, имеющих значение для правильного разрешения заявления (сообщения) о преступлении.

В систему средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела включаются: производство следственных действий (осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования, назначение судебных экспертиз), а также иных процессуальных действий, посредством которых осуществляется активное формирование доказательств компетентным должностным лицом. К числу таковых могут быть отнесены: производство специальных исследований, документальных проверок, ревизий, истребование документов и материалов, получение объяснений у должностных лиц и граждан. Требования процессуальной формы познавательной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела предполагают унифицированную процедуру использования результатов названного способа формирования доказательств, независимо от вида производимых действий, которая должна соответствовать предписаниям главы 11 УПК РФ. Мы полагаем, что в данном случае источником фактических данных выступают иные документы, предусмотренные ст. 84 УПК РФ

Результаты оперативно-розыскной деятельности на начальном этапе производства по уголовному делу могут использоваться как повод и основание к возбуждению уголовного дела, а также в качестве способа проверки заявления (сообщения) о преступлении. Ключевым условием такого использования является их вступление в уголовный процесс в установленном законом для каждого вида доказательств порядке.

Третий параграф «Прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии соблюдения процессуальной формы доказывания и принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела» содержит анализ контрольно-надзорного механизма деятельности системы органов уголовной юстиции в контексте изменений уголовно-процессуального закона, произошедших за последние годы.

Реформирование надзорных полномочий прокурора на начальном этапе уго-

ловного процесса ставило своей целью укрепление процессуальной независимости следователя с одновременным упразднением функциональной двойственности процессуального положения прокурора. Проведенный анализ изменений и дополнений уголовно-процессуального закона позволил прийти к выводу, что результат реформирования не вполне адекватен поставленным целям. Круг надзорных полномочий прокурора был значительно сужен, наметился очевидный дисбаланс между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа с некоторым их дублированием, что, по нашему мнению, не позволяет прокурору эффективно реагировать на нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела. В создавшихся условиях повышается роль судебного контроля над деятельностью должностных лиц, проводящих проверку заявления (сообщения) о преступлении.

В силу специфики субъектного состава стадии возбуждения уголовного дела, которая проявляется в отсутствии лиц, обладающих статусом участника уголовного судопроизводства, право на обжалование действий (бездействия) и решений компетентных должностных в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, имеют иные лица, чьи конституционные права и свободы нарушены, либо чье право на доступ к правосудию каким-либо образом ограничено. К числу таких лиц могут быть отнесены: заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, лицо, в отношении которого проводится проверка на предмет его причастности к совершению преступления, а также любое иное лицо, вовлеченное в орбиту уголовного судопроизводства в связи с проводимой проверкой.

Предмет судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела включает в себя: 1) решения, принимаемые по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении (отказ в приеме сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица); 2) действия (бездействие) должностного лица, проводящего проверку (нарушение сроков производства проверки, установленных ст. 144 УПК РФ; ограничение конституционных прав граждан в ходе осуществления процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении).

В заключении диссертантом подводятся итоги и формулируются основные выводы и предложения на основе проведенного исследования.

В приложении содержатся результаты анкетирования работников органов уголовной юстиции, а также аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел и отказных материалов по теме диссертационного исследования.

**Основные научные положения диссертации
содержатся в следующих работах:**

а) Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

- 1) Пальчикова Н.В. Установление истины в уголовном судопроизводстве РФ как способ борьбы с преступностью / Н.В. Пальчикова // Российский следователь. – № 22. – 2007. – 0,25 п. л.
- 2) Пальчикова Н.В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании / Н.В. Пальчикова // Общество и право. – Выпуск № 5 (27). – 2009. – Краснодар: ФГОУ ВПО Краснодарский университет МВД России. – 2009. – 0,4 п. л.
- 3) Пальчикова Н.В. К вопросу о сущности доказывания как вида познавательной деятельности по уголовному делу / Н.В. Пальчикова // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов – 2011. Выпуск – №8(100). – 0,35 п. л.

б) другие статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях

- 4) Недосекин А.В., Пальчикова Н.В. Установление истины – цель доказывания по уголовному делу / Н.В. Пальчикова // Вестник Воронежского института МВД России – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2001. – 0,2/0,15 п. л. (в соавторстве).
- 5) Пальчикова Н.В. Значение и проблемы использования звукозаписи при расследовании преступлений / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе». – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2002. – 0,2 п. л.

- 6) Пальчикова Н.В. Некоторые вопросы установления истины сотрудниками правоохранительных органов / Н.В. Пальчикова // Материалы открытой конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС». – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – 2008. – 0,2 п. л.
- 7) Пальчикова Н.В. Истина в уголовно-процессуальном познании: принципы определения и критерии установления / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Техника и безопасность объектов УИС – 2008». – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова». – 2008. – 0,5 п. л.
- 8) Пальчикова Н.В. Особенности принятия решения в коллегиальных и единоличных судебных процедурах / Н.В. Пальчикова // Вестник Воронежского института ФСИН России: сборник научных трудов. Выпуск № 2 (2009) / ФГОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Научная книга. – 2010. – 0,25 п. л.
- 9) Пальчикова Н.В. Дифференциация уголовного судопроизводства: предпосылки и перспективы развития / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС». – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова». – 2011. – 0,3 п. л.
- 10) Пальчикова Н.В. Особенности принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные биоэтические и правовые вопросы современного здравоохранения». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина – 2011. – 0,25 п. л.
- 11) Пальчикова Н.В., Шамаев М.И. Особенности пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 т. / ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – Т.2. Воронеж: ИПЦ «Научная книга» – 2011. – 0,4/0,25 п. л. (в соавторстве).
- 12) Пальчикова Н.В. Некоторые вопросы легализации информации, полученной посредством производства оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова // Берегиня–777–Сова. Научный

журнал. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» – № 2 (13)
– 2012. – 0,4 п. л.

- 13) Пальчикова Н.В. Средства уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС». – ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга» – 2012. – 0,2 п. л.

Пальчикова Наталья Васильевна

**Теоретические и практические проблемы доказывания
в стадии возбуждения уголовного дела**

В настоящей работе исследуются проблемы уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела, а также контрольно-надзорной деятельности по проверке законности действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих проверку поступившего заявления (сообщения) о преступлении. Кроме того, исследуются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок деятельности компетентных органов и должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Palchikova Natalia V.

**Theoretical and practical problems of the investigating backgrounds
at the stage of the criminal case initiating.**

The present work analyzes the problem of the criminal-procedural perception at the stage of the criminal case initiating as well as supervisory control activity due to examining action (inaction) legality of the officials decisions checking up the claim receipt. More over, the norms of the criminal-procedural legislature regulating the activity order of officials and bodies in charge at the stage of the criminal case initiating are examined.

Подписано в печать 21.11.2013. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,86. Тираж 120 экз. Заказ № 413.

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга».
394030, г. Воронеж, Московский пр-г, д. 11Б.
тел. (473) 220-57-15, 238-02-38
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru